

Р. П. П. П.
МАГАЗИН

Зеленый

Яцек Пазевич,
фото автора и Дмитрия Гохаманова,
перевод с польского Алены Молодковой

АД

XL 9/98

Душный, влажный, густой воздух изматывает и валит с ног. Монотонный, обманчиво одинаковый ландшафт, постоянный полумрак, тоскливое чувство одиночества, страх перед неизвестностью... Однако жалоб не слышно. Еще бы: командос никогда не отступают.

Конечно, боец штурмового подразделения, предназначенного для обезвреживания террористов, должен обладать особой физической выносливостью, выдержкой, решительностью. Но важнее другое. Он должен быть прежде всего незаурядной личностью. А по-настоящему проверить себя можно только в самых экстремальных условиях.

В ассоциации "Витязь" задумали цикл тренировок на выживание — с максимальными физическими и психологическими нагрузками. Идея получила поддержку властей — Совета безопасности Российской Федерации, министра внутренних дел, главнокомандующего военно-десантных войск и министра по чрезвычайным ситуациям.

Антитеррористические подразделения во всех странах пользуются особым почетом. Россия — не исключение. Обеспечение личной неприкосновенности человека, защита от насилия — это одна из основных функций государства. Как заметил недавно заместитель секретаря Совета безопасности РФ Юрий Дерябин, каждый российский налогоплательщик должен быть уверен, что правительство располагает достаточными силами и средствами, чтобы помочь своим гражданам в любой критической ситуации, независимо от того, где, в какой точке планеты, эта ситуация возникла.

В прошлом году я проводил тренировки в Сахаре — в разгар лета, в самую страшную жару. Теперь — джунгли Амазонки.

Первые несколько дней мы плыли на "бонго" — лодке, выдолбленной из огромного пня красного кедра (на отмелях и порогах, впрочем, лодку приходилось перетаскивать на себе). Дальше пойдем пешком, полезем в самые дебри. На плечах у каждого рюкзак весом в 17 килограмм.

Поначалу очень старались не замочить одежду. Потом махнули на это рукой. Липкий пот покрывает все тело, кругом — болота, то и дело льет дождь. Единственное, на что можно рассчитывать, — это лечь

спать в сухом белье, поэтому все так пекутся о своих спортивных костюмах, старательно упакованных в целлофановые мешки. Ох, недаром вечнозеленые тропические леса называют "зеленым адом"!

Солнечные лучи через кроны деревьев почти не проникают, однако и дождь не сразу промочит до нитки. Под ногами — мягкий ковер из опавших листьев, веток, цветов и гнилых пней. Постоянно спотыкаемся о трухлявые, давно поваленные буры стволы деревьев.

Переплетенья одеревеневших лиан, заросли папоротников, изогнутые корневи-

По-настоящему проверить себя можно только в самых жестких, экстремальных условиях

ща... Колючие ядовитые кустарники — уколешься, и температура гарантирована (а то и похуже, вплоть до летального исхода). Крутые скользкие подъемы и спуски. Ручеек — огромная радость: брести по колону в воде все же легче, чем прорубать себе дорогу при помощи мачете.

Вокруг — давящая тишина и дурманящий запах гнили. Юрий Измаилов из центра спасения МЧС случайно задел ветку с ульем диких ос. Их ярости не было предела! Кое-как отбились. О тучах прожорливых москитов и других назойливых насекомых и говорить нечего: спасает только сетка-репеллент.

Постоянное переутомление и отсутствие элементарных гигиенических условий могут вывести из равновесия даже самого выносливого человека. На третий день пути Дмитрий Ковалев из СОБР (специального отдела быстрого реагирования) от имени коллег обращается ко мне с просьбой несколько облегчить наш поход.

Ловлю себя на чувстве легкого самоудовлетворения: ведь по возрасту я значительно старше всех членов отряда. Но я, конечно, понимаю, что хвастаться тут нечем. Путешествия — моя профессия. За долгие годы мой организм настолько закалился, что может легко адаптироваться к любым климатическим условиям.

На самом деле акклиматизация — процесс очень трудный. Если вы оказались в тропиках, следует в течение по крайней

мере двух недель избегать чрезмерных физических нагрузок, придерживаться особой диеты, обязательно ввести в режим дня послеобеденный отдых. Физиологи считают, что в новых климатических условиях без соответствующей перестройки организма физические возможности человека уменьшаются на 25 процентов.

А ведь наш поход — не туристическая экскурсия. Это боевые учения. Практические занятия чередуются с теоретическими. Традиционные методы ориентирования дополняются спутниковой навигаци-

Мы уже научились плести гамаки из узких полосок коры вьющихся растений и возводить из густо сплетенных пальмовых листьев хижины, спасающие от дождя. Мы узнали, из каких растений приготавливают отвар для отравленных стрел, чтобы гарлунить рыбу; какие плоды можно перемолоть в муку, очень похожую на ту, из которой пекут пиццу.

Феликс Меркулов, обсуждая учебное задание по освобождению заложников, анализирует рельеф местности, говорит о трудностях, с которыми мы можем столкнуться при сближении с противником, и, как

венникам помогли определить правильное направление пути.

Ночи в тропических лесах очень холодные, поэтому все укутываются поплотнее.

В шесть часов начинает светать. Ужасно сыро: весь лес окутан вязким, густым туманом.

Сегодня займемся строительством плота, на котором спустимся вниз по реке. Несколько пней бальсового дерева толщиной 15–20 сантиметров легко удержат на воде двух человек. А если пни хорошенько просушить, то они вообще становятся легче пробки.

Плот, прямо скажем, далеко не лучшее транспортное средство: сильное течение всегда чревато неприятными сюрпризами. Но у заблудившегося в джунглях человека это, может быть, единственный шанс добраться до обитаемых мест, а значит — спастись.

Плот — не самое лучшее транспортное средство: сильное течение чревато неприятными сюрпризами. Но у заблудившегося в джунглях человека это, может быть, единственный шанс спастись.

Мы с самого начала похода много говорим о ядовитых змеях и удивляемся, почему нам до сих пор ни одна так и не встретилась. Сегодня "дефицит" змей восполнился с лихвой.

Сначала Юра, отстав на минуту от группы, наткнулся на какого-то ползучего гада, потом, во время короткого привала, Дина чуть было не уселся на коралловую змею.

Страшно даже подумать, что бы случилось, если бы она его укусила. Коралловые змеи — самые ядовитые на всей Амазонке. К счастью, ее, в отличие от многих других, легко заметить — благодаря красивым и очень ярким бело-черно-красным кольцам на коже. Кроме того, она очень труслива, и, завидя человека, обычно топчется скрыться.

Часом позже, идя по следам Пако, я буквально наткнулся на примерно двухметрового удава боа. Грех упускать такую добычу. Однако удав оказался проворнее,

ей. Володя Легошин — большой знаток в этой области.

Хотя сопровождающий нас индеец Пако плохо говорит по-испански, он с удовольствием делится с нами своим богатейшим опытом, посвящает в тайны искусства выживания в этой негостеприимной для пришельцев-чужаков природной среде. "Зеленый ад", оказывается, изобилует грибами, медом, фруктами, орехами. Много съедобной живности — муравьи, ленивцы, черепахи, тапиры (очень похожие на поросят). Наш новый друг объясняет, какие плоды можно употреблять в пищу, в каких растениях содержится утоляющая жажду живительная влага, а какие помогут от укусов ядовитых змей.

всегда, напоминает об основных слагаемых успеха операции: быстрота, решительность и внезапность атаки. Занятие окончено.

На ужин сегодня кроме сладкого и густого бананового супа — розовое мясо хвоста каймана. Умывшись перед сном, я тщательно закутываюсь в гамаке, внимательно следя за тем, чтобы через москитную сетку не проник случайно какой-нибудь комар.

Из лагеря на высоком берегу реки открывается прекрасный вид. На черном, как смола, безлунном небе среди бесчисленных звезд сияет Южный Крест. Эти четыре звезды с незапамятных времен будоражили воображение писателей и поэтов, а путешест-

чем я думал, и ухитрился-таки “тяпнуть” меня за руку двумя своими длинными зубами. Благо эта тварь не ядовитая! Ладонь кровоточит, зато теперь есть жаркое на ужин.

По расчетам спутникового компьютера GPS получается, что мы немного отстаем от графика. В предыдущие дни отряд проходил в среднем по шесть–восемь километров, а вчера из-за многочисленных подъемов и спусков — в два раза меньше. Пришлось сократить привалы и ускорить темп движения. К вечеру все совершенно измучены. Наконец останавливаемся на ночевку. Сбросив рюкзаки с плеч, тут же кидаемся в реку, чтобы хоть как-то освежиться и снять усталость от форсированного марша.

Через несколько часов налетела невиданной силы буря. Молнии разрезали небо, джунгли содрогнулись от раскатов грома. Хлынул ливень. Это был настоящий потоп! Уровень воды в реке поднялся более чем на метр. Спокойная, величавая Амазонка превратилась в пенящуюся, бурлящую стремнину. Горе тому, кто в этот вечер расположил свой лагерь слишком близко к воде: река в секунду сметет все с берега.

За завтраком говорим о терроризме. Сходимся на том, что главный бой с этим страшным злом нашей эпохи еще не начался. Тут многое зависит от масштабов международного сотрудничества, доверия друг к другу. К сожалению, государства пока слишком ревностно охраняют свои тактические и технические секреты.

**Несколько пней бальсового
дерева толщиной
15–20 сантиметров
легко удержат на воде
двух человек.
А если пни просушить,
то они вообще становятся
легче пробки.**

Однако первые шаги в верном направлении сделаны. Свидетельством тому и наша программа. В прошлом году, в песках Сахары, россияне тренировались вместе со своими польскими коллегами. А будущей зимой в Сибири встретятся представители антитеррористических подразделений сразу шести европейских стран и американского подразделения “Дельта”.

На последнюю ночь я приготовил сюрприз. Спать будем в одиночку на значительном расстоянии друг от друга. Вроде бы ничего особенного, но вскоре каждый почувствовал, как это непросто.

Одиночество — злейший враг человека. Ночью в джунглях отовсюду доносятся злобные звуки: какие-то мурлыканья, вой, сдавленный рев, подозрительный шелест и шорох. Вдали пронзительно вскрикнула обезьяна, над головой прошелестели чьи-то крылья, глухо ударился о землю сорвавшийся с дерева плод... Чувства напряжены до предела: все кажется таящим опасностью, от всего вздрагиваешь.

Две недели мы провели в джунглях. Какое счастье вернуться к цивилизации! Но мы уже не такие, какими были до похода. Мы узнали много нового, приобрели бесценный опыт, который может очень пригодиться. Конечно, у нас масса ярких впечатлений. Рассказов друзьям хватит на целый год. Но главное — мы проверили себя, выдержали суровые испытания. И готовы к новым.

XXL

